

А.В. Новиков¹, Ю.Н. Гаркуша¹, А.Н. Шеин²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН

E-mail: Novikov@archaeology.nsc.ru

ПРОДОЛЖЕНИЕ АРХЕОЛОГО-ГЕОФИЗИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОЙКАРСКОГО ГОРОДКА В 2014 ГОДУ*

В статье публикуются предварительные результаты изучения архитектурных объектов и геофизических исследований на памятнике Войкарский городок в 2014 г.

Ключевые слова: *приполярная зона Западной Сибири, Войкарский городок, позднее Средневековье – Новое время, традиционная архитектура северных хантов, геофизические исследования в археологии.*

This paper is presented preliminary results of the study of architectural objects and geophysical exploration in Voikarskiy town site.

Keywords: *Circumpolar area of Western Siberia, Voikarskiy town, the Late Middle Ages – Modern Age, traditional architecture of northern Khanty, geophysical investigation in archaeology.*

В 2014 г. были продолжены комплексные исследования памятника эпохи позднего Средневековья – Нового времени приполярной зоны Западной Сибири – Войкарского городка (городище Усть-Войкарское I), ведущиеся нами с 2012 г. [Новиков и др., 2012; Новиков, Гаркуша, Шеин, 2013]. Войкарский городок расположен в Шурышкарском р-не ЯНАО, в 2,25 км к СВ от с. Усть-Войкар. В ходе экспедиционных работ текущего года нами были доисследованы либо полностью исследованы семь деревянных построек различного назначения в северной части верхней площадки памятника. Работы еще на трех сооружениях были приостановлены вследствие обширного распространения мерзлоты в слое, объекты законсервированы. Общая площадь раскопа 2014 г. составила 138 кв.м. Предлагаем описания части жилых построек, сохранивших свою архитектурную целостность (нумерация строений продолжается с 2012 г.).

Постройка № 1 – прямоугольный сруб из бревен длиной 2,8–2,9 м (рис. 1). Стены соединены в углах «в чашу». Внутреннее пространство определялось расстоянию между противоположными углами, находившимся в пределах 2,4 м. В середине ЮВ стены, в бревне 2-го венца был выполнен дверной проем. Его основание – продольный выруб длиной 0,56 м, обращенный к внутренней

стороне помещения. На горизонтальной плоскости выруб-ступени, справа от входа размещен паз для установки и открывания двери. Дверь открывалась внутрь помещения.

Под основанием стен выявлен ряд из плотно пригнанных друг к другу вертикально установленных обрубков досок, закрепленных по уровню пола жердями. Под передней стеной их место занимали уложенные друг на друга бревна, прослеживаемые ниже уровня пола. Ранее они использовались в других строениях в качестве основания дверного проема: все они имели характерный продольный выруб. Фактически, сруб располагался по периметру котлована глубиной около 0,2 м. По обе стороны от входа располагались глиняные печичувалы: один из них был обнаружен при доследовании постройки в 2014 г.

Снаружи вход был оборудован коридором. Конструкция размером 2,7 × 0,6 м сооружена в траншее, стены которой обложены полубревнами, закрепленными вертикальными столбами. Пол – продольный настил из обрубков древесины разной длины.

Остатки двух чувалов в интерьере постройки, сосредоточение бревен под основанием ЮВ стены – свидетельство проведенной перестройки (ремонта) строения, связанной и со сменой интерьера.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-01-18009е).

Рис. 1. Войкарский городок. Исследования 2014 г. Постройка № 1 с коридором.

Коридор также претерпел, как минимум, два этапа перестройки. После демонтажа постройки № 1, практически в тех же границах, были околтурены остатки другого строения. Фактически, кладка из бревен под ЮВ стеной постройки № 1 является частью нижних венцов выявленного сооружения (№ 1А). В центральной части помещения, располагался открытый очаг, образованный рамой из состыкованных обрубков древесины с грунтовым заполнением и вбитыми в него многочисленными кольшками. Сопоставимые размеры построек, расположение в единых границах, общие технологические элементы в конструкциях позволяют принять постройку № 1А за исходное сооружение, преобразованное после ряда перестроек в постройку, обозначенную как № 1.

От постройки № 2А сохранились части южной и восточной стен, соединенных стык в стык. В основании – котлован глубиной 0,2 м. Бревна южной стены, уложенные друг на друга, зафиксированы изнутри столбами; являются также обкладкой стены котлована. Основание восточной стены – установленная на ребро по краю котлована плаха. Дверной проем был ориентирован на

юг. Его конструкция была аналогична зафиксированной в постройке № 1. В ЮЗ углу сохранилась основа чувала. Снаружи котлован был окружен стеной из бревен, уложенных между столбами. Образовавшееся пространство было заполнено той же щепой с примесью грунта, из которой и состоит культурный слой городища, дополняя архитектуру постройки № 2А своеобразной «завалинкой».

Постройка № 3 является наиболее целостной архитектурной конструкцией. Ее описание уже было представлено в публикациях [Новиков, Гаркуша, Шеин, 2013; Новиков, Гаркуша, 2014]. После полной зачистки была уточнена планиграфия сруба: расстояние между противоположными замками-вырубками – 2,26–2,32 м. При основном способе угловой вязки «в чашу» отмечены случаи комбинирования различных видов замкового соединения: в ЮВ углу последовательно применены соединения «в охлуп» (замковый выруб ориентирован вниз) и «в охряпку» (вырубы ориентированы вверх и вниз).

В процессе исследования построек в 2014 г. были скорректированы некоторые выводы об особенностях домостроительства, сделанные ранее (на основе изучения доступных на тот момент участков строений).

Так, в постройке № 1 чувал, расположенный в северном углу, не имел дощатой перегородки, отделявшей его от стены дома, как это предполагалось ранее [Новиков, Гаркуша, Шеин, 2013, с. 307]. Обнаруженные здесь доски – часть горизонтального стенового набора ЮВ стены, относящегося к раннему этапу существования постройки.

Не соответствует действительности, несмотря на всю схожесть с привлеченными аналогиями, предположение о происхождении ряда из коротких обрубков досок, расположенных под основанием сруба этой же постройки [Новиков, Гаркуша, 2014]. Установлено, что эта конструктивная часть является обкладкой стен котлована.

В определенной коррекции нуждаются и наблюдения, полученные ранее при исследовании постройки № 3. Так, «опалубка», зафиксированная непосредственно под нижними венцами сруба [Новиков, Гаркуша, Шеин, 2013, с. 308] – это остатки несущих стен ранней постройки (№ 3А), границы которой были выявлены в 2014 г. Ее нижние венцы были использованы в качестве фундамента. Постройка № 3А смонтирована из бревен длиной 2,70–2,77 м соединенных в углах «в чашу». Расстояние между замками-вырубками – около 2,3 м. В центральной части располагался открытый очаг, обустроенный по той же схеме, что и в постройке № 1. Впоследствии на его площади, при сооружении постройки № 3, возник новый очаг.

Из выявленных в этом году конструкций постройка № 7 отличается не только масштабностью, но архитектурой и иными планировочными решениями в интерьере (рис. 2). Контуры сооружения выявились после снятия верхних 20 см почвенных отложений, оно представляет собой остатки квадратного в плане сруба со сторонами длиной около 7 м; угловое соединение стен – «в чашу». Дверной проем – в южной стене дома. Его конструкция в целом аналогична тому, что было отмечено на примере других построек. Дверь крепилась слева от входа, открывалась внутрь. Для навешивания двери использован вертикально установленный брус с выдолбленной под шарнир чашей. Ширина двери – 92–94 см; ширина дверного проема (расстояние между пазами для стоек косяка) – 78–81 см. В центре, напротив входа, располагалась очажная конструкция: сруб размером 2,6 × 1,05 м, смонтированный из плах «в охряпку». Зона собственно очага ограничена поперечной стенкой и углублена, имеет длину 1,9 м. В противоположной входу части конструкции, незанятой кострищем, было обнаружено скопление кухонной утвари. Вдоль боковых стен на лагах на ширину около 1,4 м располагался поперечный настил из обрубков жердей и плашек, отделенный от центральной части помещения стенкой из бревен, закрепленных торцами в продольных пазах вертикальных столбов. Возможно, что таким образом были обустроены нары.

Пол, между предполагаемыми нарами и очажной конструкцией, имел продольный настил из длинных жердей, опиравшихся на лаги.

Остается не решенным вопрос о датировке исследованного нами архитектурного комплекса. Для предварительной оценки возраста объектов мы основываемся на дендрохронологической датировке построек, исследованных ранее на вершине холма: их возраст был определен XVII – концом XIX в. [Гурская, 2008]. Стратиграфически, большая часть исследованных нами построек, по нашему мнению могут относиться к XVII в. К сожалению, предметный комплекс не содержит артефактов, позволяющих уверенно обосновать принадлежность к этому периоду либо предложить иную датировку.

Продолжение геофизических исследований на памятнике связано с применением электротомографии (сплошного электрического зондирования). Метод основан на применении многоэлектродных электроразведочных кос, подключаемых к аппаратуре, способной коммутировать токовые и измерительные электроды (заземленные в грунт) на произвольные выводы косы. От межэлектродного расстояния напрямую зависит глубинность исследования. Общая площадь обследования памятника составила 4 590 кв.м (включая действующий раскоп).

В работе использовалась аппаратура «СКА-ЛА 48». Выбранная комбинация установок Шлюм-

Рис. 2. Войкарский городок. Исследования 2014 г. Постройка № 7. Общий вид на уровне пола жилища.

береже и дипольной обладает хорошей чувствительностью, как к горизонтальным границам, так и к вертикальным. Измерения проводились с межэлектродным расстоянием 1 м, которое позволяет достичь оптимальной для данного объекта глубины 6–8 м. Профили длиной 71 м располагались с востока на запад (по короткой оси памятника) с шагом 2 м. Дополнительные измерения проводились по продольным профилям.

По результатам 2D-инверсии данных электротомографии были построены двумерные геоэлектрические разрезы. Установлено, что опытный профиль № 31 пересекает деревянное строение на 18 и 24 электродах. На разрезе в районе 18-го электрода наблюдается вертикальная структура с повышенным сопротивлением, что связано со стеной строения. На 24-м электроде аномалия более высокоомная и не имеет вертикальной направленности. Это связано с мерзлотой в районе противоположной стены. Опытные измерения показали, что строения отражаются в геоэлектрическом разрезе повышением сопротивления.

После 2D-инверсии были построены карты распределения удельного электрического сопротивления на разных глубинах. В восточной части памятника наблюдается резкое повышение сопротивления. У подножия возвышенности оно связано с речными отложениями. Таким образом, в определенные периоды река подходила вплотную к подножию холма. На верхней площадке возвышенности такие участки обусловлены линейными структурами, которые могут быть связа-

ны с деревянными строениями. Подобные структуры прослеживаются в направлении ЮЗ – СВ, параллельно береговой линии. Это дает возможность говорить о перспективности данного участка площади для продолжения археологического исследования.

Список литературы

Гурская М.А. Дендрохронологическая датировка археологических образцов древесины городища Усть-Войкарского (Северо-Западная Сибирь) // Фауна и флора Северной Евразии в позднем кайнозое. – Екатеринбург; Челябинск: Рифей, 2008. – С. 212–231.

Новиков А.В., Гаркуша Ю.Н. Некоторые особенности деревянного домостроительства аборигенного населения приполярной зоны Западной Сибири в XVII–XIX вв. (по материалам работ 2012–2013 гг. на Войкарском городке) // Баландинские чтения: сб. ст. научных чтений памяти С.Н. Баландина. – Новосибирск: Новосиб. гос. архит.-худ. акад., 2014. – Т. IX, ч. 1. – С. 28–36.

Новиков А.В., Гаркуша Ю.Н., Шейн А.Н. Археолого-геофизические исследования Войкарского городка в 2013 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – Т. XIX. – С. 305–309.

Новиков А.В., Слюсаренко И.Ю., Швец О.Л., Ломов П.К. Предварительные результаты исследований на Войкарском городке в 2012 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. XVIII. – С. 262–266.